

Научная статья
УДК 343.533

doi: 10.17223/23088451/20/5

К ПРОБЛЕМАМ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игорь Владиславович Лозинский

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, Kafedra.ups@mail.ru

Аннотация. Анализируются внесенные в Главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в июне – июле 2021 г. изменения, отраженные в Федеральных законах РФ от 11 июня 2021 г. № 215-ФЗ, от 11 июня 2021 г. № 216-ФЗ, от 01 июля 2021 г. № 241-ФЗ, от 01 июля 2021 г. № 248-ФЗ, от 01 июля 2021 г. № 262-ФЗ, от 01 июля 2021 г. № 293-ФЗ. Рассматривается, насколько их достаточно для решения проблем дальнейшего совершенствования указанной Главы. Обсуждается необходимость этих изменений для решения данных проблем. Даются предложения о путях решения проблем дальнейшего совершенствования этой Главы УК РФ.

Ключевые слова: совершенствование, Глава 22 Уголовного кодекса, Уголовный кодекс Российской Федерации

Для цитирования: Лозинский И.В. К проблемам дальнейшего совершенствования Главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 25–32. doi: 10.17223/23088451/20/5

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/5

ON FURTHER IMPROVEMENT OF CHAPTER 22 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Igor V. Lozinskiy

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, Kafedra.ups@mail.ru

Abstract. The article analyzes the changes to Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation on the basis of the Federal Laws of the Russian Federation No. 215-FZ of June 11, 2021, No. 216-FZ of June 11, 2021, No. 241-FZ of July 1, 2021, No. 248-FZ of July 01, 2021, No. 262-FZ of July 1, 2021, and No. 293-FZ of July 01, 2021. It has been established that the changes introduced by these Laws are not enough to improve the Chapter in full. After the introduction of the indicated changes, Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation was supplemented with a new law – Article 171.5, which provides for liability for “illegal provision of consumer loans”, which indicates the “expansion” of criminal law interference in the sphere of economic activity. The “expansion” was to eliminate the legislative gap in this Chapter. The changes also “expanded” the scope of Article 183 of the Criminal Code of the Russian Federation, since its new edition provides for liability for a greater number of criminally punishable methods of obtaining tax, banking and commercial secrets, like blackmail, deceit, and coercion. Moreover, the indicated changes “expanded” the scope of Articles 195 and 196 of the Criminal Code of the Russian Federation. Their new editions determine the qualifying signs of committing criminal bankruptcies. Besides, the scopes of application of other norms that make up Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation have also been “expanded” – for example, the new version of Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation, along with evasion from paying customs duties, establishes liability for evading payment of special, anti-dumping and / or countervailing duties. In the new wording of Article 172.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, liability for forging financial accounting and reporting documents has been extended to foreign insurance companies operating in the Russian Federation. The new version of Article 171.1 of the Criminal Code of the Russian Federation also provides for liability for the use of knowingly counterfeit means of identification for marking goods. However, the author has analysed the shortcomings of the legislative structure of Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation and concluded that, despite all those changes, there are still problems of further improvement of Chapter 22. Having analysed the rest of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation using the comparative and analytical method, the author argues that out of 60 provisions that make up Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, only 12 of them are applied. The remaining 48 provisions are practically inapplicable. Moreover, there is a significant legislative gap in this Chapter, since there are no provisions providing for criminal liability for committing crimes of a raider nature. Some of the provisions are varieties of acts that do not constitute an encroachment on social relations in the field of economic activity. Thus, further improvement of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation requires, on the one hand, the formation of a range of acts that, by their legal nature, are attacks on business and competition relations. This range of acts can be formed through both the criminalization of new acts, which are criminal attacks on these relations, and the decriminalization of acts, the fight against which is possible with less repressive, non-criminal measures, as well as acts that are not attacks on these relations. On

the other hand, the problems can be solved by the “transfer” of individual acts prohibited by Chapter 22, which are crimes of minor gravity, into the category of criminal offenses. In the future, Chapter 22 may also include new laws, which would provide for criminal liability for committing crimes of minor gravity.

Keywords: improvement, Chapter 22 of the Criminal Code, Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Lozinskiy, I.V. (2022). On further improvement of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 25–32. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/5

В течение июня – июля 2021 г. в Главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), охраняющую общественные отношения в сфере экономической деятельности, законодатель снова внес серьезные поправки. На основании Федерального закона РФ от 11 июня 2021 г. № 215-ФЗ указанная Глава дополнена законодательной новеллой – ст. 171.5 УК РФ – «Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)». Субъект деяния, запрещаемого данной новеллой, как и субъект деяния, запрещаемого ст. 171 УК РФ, – лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность, поскольку, согласно диспозиции ст. 171.5, это лицо, аналогично диспозиции ст. 171, не имеет лицензии на осуществление деятельности по выдаче потребительских кредитов, займов.

Таким образом, по своей правовой природе деяние, запрещаемое ст. 171.5 УК РФ, является одной из разновидностей незаконной предпринимательской деятельности. В обозначенной ситуации имеет место «дробление» ст. 171 УК РФ на уголовно-правовые нормы с «узкой» зоной их действия. Примеры аналогичного «дробления» – нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение отдельных разновидностей мошенничества (ст. 159–159.7), а также нормы, направленные на охрану рынка ценных бумаг (ст. 185–185.6). Результат рассматриваемого «дробления», с одной стороны, – «расширение» уголовного законодательства РФ, с другой – исключается применение уголовного закона по аналогии, что противоречит принципу законности уголовного права, закрепленному в ст. 3 УК РФ. Таким образом, дополнение законодателем УК РФ ст. 171.5 является правомерным, поскольку, согласно ее диспозиции, лиц, совершающих запрещаемое ею деяние, невозможно привлечь к ответственности по ст. 172 УК РФ. Привлечение указанных лиц к уголовной ответственности по ст. 171 также представляло собой применение уголовного закона по аналогии. Таким образом, данное «дробление» ст. 171 УК РФ, приведшее к «расширению» Главы 22 УК РФ, позволяет устранить существенный пробел в отечественном уголовном законодательстве, охраняющем общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Одновременно с криминализацией рассмотренной разновидности незаконной предпринимательской деятельности, существенным законодательным поправкам подверглись и иные нормы, составляющие указанную Главу. Так, на основании Федерального закона РФ от 11 июня 2021 г. № 216-ФЗ поправки внесены и в ст. 183 УК РФ. В новой ее редакции законодателем

установлена уголовная ответственность за доступ к коммерческой тайне путем «шантажа, обмана либо принуждения». Таким образом, перечень уголовно наказуемых способов получения налоговой, банковской и коммерческой тайны в новой редакции ст. 183 оказался «шире». Представляется, что в результате данного «расширения» сферы действия указанной уголовно-правовой нормы окажется устраненным значительный законодательный пробел.

Кроме ст. 183 УК РФ, внесению значительных законодательных поправок подверглись и нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение криминальных банкротств – ст. 195, 196 УК РФ. На основании Федерального закона РФ от 01 июля 2021 г. № 241-ФЗ ст. 195 УК РФ дополнена ч. 1.1, предусматривающей ответственность за «неправомерные действия при банкротстве», перечисленные в ее ч. 1, «с использованием лицом своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица». Также указанная норма дополнена ч. 2.1, предусматривающей уголовную ответственность за «деяние, предусмотренное ее ч. 2, совершенное арбитражным управляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), а также контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица». Кроме того, ст. 195 УК РФ дополнена ч. 4, 5, предусматривающими уголовную ответственность за «совершение неправомерных действий при банкротстве с использованием лицом своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Изменена редакция и ст. 196 УК РФ – в результате в ч. 1 ее дается новая, «расширенная» по сравнению с предыдущей, дефиниция «преднамеренного банкротства». Одновременно указанная норма дополнена и ч. 2, предусматривающей уголовную ответственность за совершение запрещаемого ею деяния как «лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица», так и «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Таким образом, диспозиции обозначенных уголовно-правовых норм дополнены квалифицирующими признаками совершения запрещаемых ими деяний. В результате имеет место «расширение» зоны действия этих уголовно-правовых норм. Указанное «расширение», по нашему мнению, является правомерным, поскольку в результате его оказался устраненным значительный законодательный пробел. Следует отметить,

что большая часть криминальных банкротств в РФ совершается именно в соучастии, организованными группами [1. С. 11]. Представляется, что в результате данного «расширения» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности привлечение к уголовной ответственности за совершение криминальных банкротств для правоприменителя станет менее сложным.

Одновременно значительные законодательные поправки были внесены и в иные нормы, составляющие Главу 22 УК РФ. На основании Федерального закона РФ от 01 июля 2021 г. № 248-ФЗ эти поправки внесены и в ст. 194 УК РФ. В новой ее редакции законодатель установил уголовную ответственность за уклонение от уплаты не только таможенных платежей, но и за «уклонение от уплаты специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин». Как и в предыдущих, в рассматриваемой ситуации в результате внесения законодательных поправок также имеет место «расширение» зоны действия данной уголовно-правовой нормы. Представляется, что это «расширение» также обосновано, поскольку для правоприменителя станет более эффективной борьба с уклонением от уплаты и иных пошлин, имеющих место при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Таким образом, устранен значительный законодательный пробел.

На основании Федерального закона РФ от 01 июля 2021 г. № 262-ФЗ изменения внесены в ст. 172.1 УК РФ. В новой ее редакции уголовная ответственность за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности распространяется и на иностранные страховые компании, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации. Таким образом, в результате этих законодательных поправок не возникнет сложностей в определении субъекта деяния, запрещаемого ст. 172.1 УК РФ.

И на основании Федерального закона РФ от 01 июля 2021 г. № 293-ФЗ законодатель внес изменения в ст. 171.1 УК РФ. В новой редакции ее ч. 1, 3 предусмотрена уголовная ответственность и за «использование заведомо поддельных средств идентификации для маркировки товаров». Таким образом, имеет место «расширение» зоны действия рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Представляется, что в результате указанного «расширения», аналогично предыдущим ситуациям, также окажется устраненным значительный пробел в УК РФ в части охраны общественных отношений в сфере экономической деятельности.

По нашему мнению, этих изменений недостаточно для решения проблем дальнейшего совершенствования Главы 22 УК РФ. Проанализировав ее содержание, следует отметить, что обозначенная Глава является наибольшей по объему в УК РФ, она «объединяет» 60 уголовно-правовых норм. Данная ситуация – результат деятельности законодателя по совершенствованию этой Главы, представляющей собой исключительно криминализацию новых деяний, что имеет место и после внесения в нее рассмотренных ранее изменений. Указанная ситуация, на наш взгляд, объясняется желанием законодателя внести точность в УК РФ пре-

имущественно посредством криминализации новых деяний. Этим же объясняется и «частичная» криминализация уже существующих уголовно-правовых норм. В юридической литературе отмечено, что преступления, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 УК РФ, являются серьезной угрозой экономической безопасности России [2. С. 18]. Однако, несмотря на это, на практике наиболее часто применяются ст. 171–172.3 УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение незаконного предпринимательства и незаконной банковской деятельности; ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; ст. 186, 187 УК РФ, предусматривающие ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег и кредитных карт [2. С. 19]. Таким образом, для борьбы с указанной угрозой фактически применяется только 12 норм из 60, или 20%. Остальные же 48, или 80%, практически неприменимые, «мёртвые» нормы. Это еще в 1998 г. отмечал Л.Д. Гаухман [3. С. 22]. Таким образом, за 25 лет действия УК РФ ситуация в сфере борьбы с преступлениями, наказуемыми нормами его Главы 22, несмотря на постоянно вносимые законодателем в данную Главу поправки, фактически не изменилась.

На наш взгляд, обозначенная ситуация объясняется как сложной законодательной конструкцией диспозиций большей части норм, составляющих Главу 22 УК РФ, так и тем, что большая часть этих норм имеет бланкетные диспозиции. Примером является ст. 191, устанавливающая ответственность за нарушение порядка оборота драгоценных, полудрагоценных камней, металлов, жемчуга. Ее диспозиция является бланкетной, что каждый раз при ее практическом применении предполагает необходимость обращаться к нормам иных отраслей права, в частности, к положениям Федерального закона РФ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [4. С. 21]. В связи с этим в юридической литературе отмечается о необходимости совершенствования действующей редакции ст. 191 УК РФ. Указанное совершенствование предполагает «в Примечании 1 к ней для целей настоящей статьи дефиницию таких элементов ее диспозиции, как ювелирные и другие изделия, лом этих изделий, перечень полудрагоценных и драгоценных камней» [5. С. 69]. Таким образом в диспозицию ст. 191 вносится точность толкования некоторых элементов ее диспозиции. Представляется, что в результате принятия законодателем во внимание этих предложений ученых окажется устраненной сложность законодательной конструкции данной уголовно-правовой нормы. Следует согласиться с мнением отдельных ученых, что ст. 191 УК РФ фактически охраняет «бюджетные правоотношения, направленные на бюджетное обеспечение осуществления гражданами их прав и свобод, реализацию их законных интересов, а также обеспечение всех сфер общественной жизни и деятельности» [4. С. 21]. Таким образом, дальнейшее совершенствование рассматриваемой уголовно-правовой нормы является необходимым.

Кроме этого, необходимо совершенствовать и другие нормы указанной Главы. Нами ранее отмечалось о

направлениях совершенствования некоторых из них [6. С. 157]. Несмотря на это, законодателем обозначенные направления так и не были приняты во внимание. Таким образом, Глава 22 УК РФ по-прежнему далека от совершенствования. В частности, в указанной Главе отсутствуют нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений рейдерского характера. В юридической литературе справедливо отмечается, что данные преступления представляют собой «заметный дестабилизирующий фактор социально-экономической жизни страны» [7. С. 49].

Таким образом, общественная опасность рассматриваемого противоправного поведения в сфере экономической деятельности достаточно высока. Следует отметить, что в действующем отечественном законодательстве фактически отсутствует какое-либо понятие рейдерства. В юридической литературе под рейдерством понимается «враждебное и незаконное поглощение бизнеса с помощью специально инициированного бизнес-конфликта» [7. С. 49]. Следуя приведенной точке зрения, по своей правовой природе рейдерство возможно рассматривать как посягательство на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, состоящее в противоправном захвате, поглощении одним предпринимателем бизнеса другого предпринимателя. В результате этого возможно банкротство не только предпринимателей – физических лиц, но и стратегических, социально значимых предприятий. Таким образом, возникает необходимость усиления уголовной ответственности с рейдерскими захватами (рейдерством). В Уголовном кодексе РФ имеется достаточно большое количество норм, по которым возможно привлечение к ответственности лиц за совершение рейдерских действий: ст. 159 УК РФ – «Мошенничество» – если имело место составление фиктивного протокола внеочередного собрания акционеров; ст. 160 УК РФ – «Присвоение или растрата» – если имело место противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу либо пользу иных лиц, в результате которого собственнику имущества причинен ущерб; ст. 161 УК РФ – «Грабеж» – если имело место открытое завладение объектом собственности; ст. 169 УК РФ – «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности» – если имели место неправомерный отказ в регистрации юридического лица, а также уклонение от его регистрации; ст. 170 УК РФ – «Регистрация незаконных сделок с землей»; ст. 170.1 УК РФ – «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»; ст. 171 УК РФ – «Незаконное предпринимательство» – если имело место предоставление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные сведения; ст. 185.2 УК РФ – «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»; ст. 185.5 УК РФ – «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества»; ст. 201

УК РФ – «Злоупотребление полномочиями» – если имело место использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки интересам этой организации с целью извлечения выгод; ст. 202 УК РФ – «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами» – если нотариус в личных интересах свидетельствовал подлинность копии документов либо подписи определенного лица, при этом если он не убедился в подлинности их с целью извлечения собственной выгоды; ст. 204 УК РФ – «Коммерческий подкуп» – если в результате подкупа руководителя коммерческой организации последней может быть причинен значительный экономический ущерб; ст. 285 УК РФ – «Злоупотребление должностными полномочиями»; ст. 285.3 УК РФ – «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений»; ст. 286 УК РФ – «Превышение должностных полномочий»; ст. 290 УК РФ – «Получение взятки»; ст. 291 УК РФ – «Дача взятки»; ст. 303 УК РФ – «Фальсификация доказательств по гражданскому делу»; ст. 305 УК РФ – «Вынесение заведомо неправосудного решения или иного судебного акта»; ст. 327 УК РФ – «Подделка, изготовление поддельных документов» – если имело место предоставление в налоговые органы заведомо подложных документов для государственной регистрации, а также заведомо подложного протокола общего собрания акционеров об избрании нового руководителя предприятия; ст. 330 УК РФ – «Самоуправство» [7. С. 54].

Таким образом, в данной ситуации доказать факт именно рейдерских действий для привлечения за их совершение лица к уголовной ответственности достаточно сложно, поскольку объективная сторона этих действий частично «совпадает» с объективной стороной обозначенных ранее деяний. В юридической литературе предлагается в качестве объективной стороны рейдерства рассматривать «совершение обманных действий в целях незаконного получения чужого имущества или права на имущество для извлечения материальной выгоды, влекущей за собой воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» [7. С. 52]. Таким образом, следуя данной точке зрения, рейдерство возможно рассматривать исключительно как «обманные действия, направленные на завладение чужим имуществом для воспрепятствования законной предпринимательской деятельности». По нашему мнению, приведенная точка зрения является правильной, поскольку «поглощение» чужого бизнеса предполагается путем совершения различных обманных действий, направленных на присвоение имущества, принадлежащего «поглощаемому» физическому либо юридическому лицу. Представляется, что, исходя из этого, возможно законодательное толкование рейдерства именно как «специальных обманных действий». В рассматриваемой ситуации, на наш взгляд, необходима законодательная дефиниция указанных «обманных действий», что позволит наиболее точно сформулировать объективную сторону рейдерства как уголовно наказуемого деяния. По нашему мнению, возможно как описание данных действий в самой диспозиции уголовно-

правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершение рейдерства, так и в виде отдельного Примечания к этой норме. Одновременно следует выделить и субъективные признаки рейдерства. Таким образом, субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, направленным на «поглощение» чужого бизнеса. Субъект его – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста [7. С. 53]. Представляется, что принятие законодателем указанных предложений по формулированию специальной уголовно-правовой нормы, направленной на борьбу с преступлениями рейдерского характера, позволит ему создать эту норму наиболее понятной для ее адресатов. Результат – устранение серьезного законодательного пробела в Главе 22 УК РФ.

Одновременно с криминализацией новых деяний возможна и декриминализация отдельных деяний, наказуемых нормами указанной Главы. Нами ранее отмечалось, что Глава 22 УК РФ содержит достаточно большое количество норм, устанавливающих уголовную ответственность и за совершение деяний, не являющихся посягательствами на рассматриваемые общественные отношения [6. С. 44]. К последним, по нашему мнению, следует отнести, например, «Незаконное получение кредита», наказуемое по ст. 176 УК РФ; «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», наказуемое по ст. 177 УК РФ; «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)», наказуемое по ст. 180 УК РФ. Проанализировав правовую природу обозначенных деяний, следует отметить, что деяние, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 176 УК РФ, представляет собой одну из разновидностей мошенничества – мошенничество в сфере получения различных кредитов. Для борьбы с этим видом мошенничества законодателем установлена специальная уголовно-правовая норма – ст. 159.1 УК РФ – «Мошенничество в сфере кредитования». Таким образом, возникает вопрос, насколько необходима ст. 176 в УК РФ. Следуя логике законодателя, ст. 176 УК РФ подлежит применению лишь в том случае, если кредит незаконно получает либо индивидуальный предприниматель, либо руководитель организации, в том числе и некоммерческой. Таким образом, субъект преступления, запрещаемого ст. 176, – специальный. В отличие от указанной нормы, субъект преступления, запрещаемого ст. 159.1 УК РФ, специальным не является. Представляется, что в обозначенной ситуации более эффективной окажется именно ст. 159.1, поскольку для применения ее необязательно, чтобы виновное лицо являлось либо индивидуальным предпринимателем, либо руководителем коммерческой или некоммерческой организации. Таким образом, как направление совершенствования Главы 22 УК РФ следует рассматривать декриминализацию незаконного получения кредита. Представляется, что в результате указанной декриминализации окажется возможным избежать и «перегрузки» данной Главы практически неприменимой нормой.

Одновременно, по нашему мнению, обоснованно возникает вопрос и о необходимости существования в

УК РФ ст. 177. По своей правовой природе запрещаемое ею деяние представляет собой преступление против правосудия, поскольку привлечение к уголовной ответственности по этой норме возможно именно «после вступления в законную силу судебного акта». Ранее нами отмечалось об ошибочном включении законодателем данной уголовно-правовой нормы именно в Главу 22 УК РФ [6. С. 48]. По нашему мнению, исправление указанной ошибки возможно путем декриминализации деяния, запрещаемого ст. 177 УК РФ, поскольку в Главе 31 УК РФ – «Преступления против правосудия» – имеется ст. 315, устанавливающая ответственность за «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта», по своей правовой природе аналогичная ст. 177. При этом сфера действия ст. 315 УК РФ «шире», чем ст. 177 УК РФ, поскольку последняя, согласно ее законодательной конструкции, применяется только в случае наличия такого оценочного признака, как «крупный размер». В данной ситуации, на наш взгляд, необходимо в диспозицию ст. 315 УК РФ ввести элемент и «злостное уклонение от исполнения судебных актов». Представляется, что в результате станет возможным избежание «перегрузки» Главы 22 УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за деяние, не являющееся по своей правовой природе посягательством на общественные отношения в исследуемой сфере.

Также, по нашему мнению, вполне обоснованно возникает вопрос и о том, насколько необходима в Уголовном кодексе РФ ст. 180. Нами уже отмечалось, что деяние, запрещаемое указанной уголовно-правовой нормой, как и деяния, запрещаемые ст. 176–177 УК РФ, по своей правовой природе не является посягательством на общественные отношения, возникающие при осуществлении экономической деятельности, а представляет собой преступление против порядка управления [6. С. 46]. Проведя анализ ст. 180 УК РФ, следует отметить, что данная уголовно-правовая норма является специальной по отношению к ст. 146 УК РФ, устанавливающей ответственность за «Нарушение авторских и смежных прав», поскольку товарный знак представляет собой интеллектуальную собственность, аналогичную произведениям литературы либо искусства. В настоящей редакции УК РФ эти нормы законодателем введены в совершенно различные его Главы и Разделы. Статья 146 – в Главу 19 – «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» Раздела VII – «Преступления против личности». Статья 180 – в Главу 22 – «Преступления в сфере экономической деятельности» Раздела VIII – «Преступления в сфере экономики». Таким образом, декриминализация деяния, запрещаемого ст. 180 УК РФ, вполне обоснована. Одновременно для правильного решения обозначенной проблемы законодателю необходимо либо дополнение диспозиции ст. 146 УК РФ отдельными частями, которые устанавливают ответственность именно за незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ и услуг, либо дополнение Главы 19 УК РФ отдельной нормой, устанавливающей ответственность за совершение указанного деяния. По нашему мнению, в результате декриминализации деяния, запрещаемого

ст. 180 УК РФ, как и в результате декриминализации деяний, запрещаемых ст. 176, 177 УК РФ, также окажется возможным избежание «перегрузки» Главы 22 УК РФ нормой, устанавливающей ответственность за совершение преступления, которое не относится к экономическим.

Кроме декриминализации некоторых деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами, составляющими Главу 22 УК РФ, как направление ее совершенствования возможен и «перевод» отдельных деяний, запрещаемых указанными нормами, в категорию уголовных проступков. В юридической литературе высказываются вполне обоснованные точки зрения о необходимости выделения в данную категорию отдельных деяний, имеющих минимальную степень общественной опасности [8. С. 55]. Не являются исключением и деяния, наказуемые нормами Главы 22 УК РФ. В качестве последних рассматривается большинство деяний, запрещаемых этими нормами. По мнению отдельных ученых, к уголовным проступкам из них не могут быть отнесены только деяния, запрещаемые ч. 1 ст. 174 УК РФ, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, ч. 1 ст. 199.3 УК РФ [8. С. 60]. На наш взгляд, невозможность рассматривать обозначенные деяния в качестве уголовных проступков выглядит неправомерной, поскольку, следуя Уголовному кодексу РФ, они относятся к преступлениям небольшой тяжести, за совершение которых законодателем даже не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. При этом как уголовные проступки могут рассматриваться запрещаемые Главой 22 УК РФ деяния, которые являются и преступлениями средней тяжести. Например, деяние, запрещаемое ч. 2 ст. 171 УК РФ, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Таким образом, имеет место «произвольный» подход законодателя к решению этой проблемы. По нашему мнению, для ее правильного решения необходим научный подход со стороны законодателя. Обозначенный подход также должен основываться и на мнении практических работников. Согласно проведенному нами опросу, большинством из них было высказано мнение о необходимости гуманизации отечественного уголовного законодательства для борьбы с преступлениями данной группы [6. С. 116]. Представляется, что предполагаемый перевод ряда деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 УК РФ, в категорию уголовных проступков следует рассматривать как гуманизацию Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, возможны следующие пути решения проблем дальнейшего совершенствования Главы 22 УК РФ. В качестве одного из них следует рассматривать криминализацию новых деяний. Несмотря на криминализацию законодателем в июне 2021 г. незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов, займов, в указанной Главе так и имеют место серьезные законодательные пробелы, в частности, в ней отсутствуют нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений рейдерского характера. По нашему мнению, обозначенный пробел в Главе 22 УК

РФ не является единственным. Таким образом, далее не исключена криминализация и новых деяний, посягающих на общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Одновременно как путь решения обозначенной проблемы возможно рассматривать декриминализацию некоторых деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 УК РФ. На наш взгляд, в связи с необходимостью гуманизации отечественного уголовного законодательства, а следовательно, и «сокращения» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности, путь декриминализации деяний в этой ситуации в деятельности законодателя должен быть более предпочтительным по сравнению с их криминализацией. Представляется, что, наряду с высказанными ранее предложениями по декриминализации отдельных деяний, в перспективе возможна декриминализация и иных деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами указанной Главы.

В качестве пути решения проблемы совершенствования Главы 22 УК РФ рассматривается как частичная криминализация, так и частичная декриминализация некоторых деяний, запрещаемых составляющими ее нормами. Частичная криминализация при этом позволит исключить законодательные пробелы, имеющие место в ряде обозначенных норм, что даст возможность «оживить» их, исключив как необоснованное освобождение от уголовной ответственности совершивших их лиц, так и применение этих норм по аналогии, противоречащее принципу законности уголовного права. При частичной декриминализации возможно «сокращение» зоны действия соответствующих уголовно-правовых норм, и, как результат – «сокращение» уголовно-правового вмешательства в исследуемую сферу, что в настоящее время актуально [6. С. 116].

Как путь решения указанной проблемы, возможно рассматривать и «перевод» отдельных деяний, наказуемых составляющими Главу 22 УК РФ нормами, в категорию уголовных проступков. Представляется, что с целью недопущения законодательных ошибок, в обозначенной ситуации необходимо проведение мониторинга норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение деяний, которые возможно «перевести» в категорию уголовных проступков. Одновременно проведение указанного мониторинга необходимо и для правильного решения вопроса о криминализации либо декриминализации определенных деяний, посягающих на общественные отношения, охраняемые нормами Главы 22 УК РФ.

Таким образом, проблемы дальнейшего совершенствования данной Главы невозможно решать путем только криминализации деяний либо путем только декриминализации деяний. Несмотря на это, законодатель по-прежнему следует по пути именно криминализации деяний. С одной стороны, благодаря криминализации деяний, оказываются устраненными законодательные пробелы, с другой – может иметь место и «перегрузка» Главы 22 УК РФ как «мертворожденными» нормами, так и нормами, устанавливающими уголов-

ную ответственность за деяния, по своей правовой природе не являющиеся посягательствами на рассматриваемые общественные отношения. Проанализировав составляющие Главу 22 УК РФ нормы, следует отметить, что большая часть из них и предусматривает уголовную ответственность именно за совершение указанных деяний. Нами ранее уже отмечалось об этой ошибке законодателя [6. С. 44]. Представляется, что во избежание ее необходимо наличие определенного критерия, согласно которому возможно отнесение определенных деяний к преступлениям обозначенной группы. По нашему мнению, таким критерием должен быть видовой объект соответствующего деяния – только предпринимательские отношения. Следуя рассматриваемой логике, станет возможным правильно сформировать круг деяний, представляющих по своей правовой природе преступные посягательства именно на эти отношения. Представляется, что в результате окажется возможным избежать «перегрузки» Главы 22 УК РФ нормами, запрещающими деяния, которые фактически не представляют посягательств на указанные общественные отношения.

На наш взгляд, правильно сформировать круг обозначенных деяний возможно и посредством декриминализации некоторых деяний, запрещаемых нормами данной Главы. В рассматриваемой ситуации представляется необходимым проведение мониторинга этих уголовно-правовых норм с целью принятия законодателем правильного решения о декриминализации конкретных деяний, посягающих на общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации необходимо соблюдение определенного «баланса» между криминализацией и декриминализацией деяний, запрещаемых нормами, составляющими Главу 22 УК РФ. Представляется, что принятие законодателем во внимание указанного условия позволит наиболее оптимально сформировать круг деяний, посягающих на общественные отношения, охраняемые нормами этой Главы. Одновременно для решения обозначенной проблемы не исключается и «перевод» части деяний, запрещаемых нормами Главы 22 УК РФ, в категорию

уголовных проступков. В настоящее время проблема выделения данной категории является достаточно актуальной. Об этом свидетельствуют высказываемые в юридической литературе точки зрения [8. С. 55].

По мнению их авторов, выделение такой категории объясняется «потребностью в расширении гуманизации и либерализации уголовного законодательства, сокращении доли лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести» [8. С. 55]. По нашему мнению, не являются исключением и деяния рассматриваемой группы, поскольку некоторые из них являются именно преступлениями небольшой тяжести. В частности, деяния, запрещаемые ч. 1 ст. 171 УК РФ, ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, ч. 1 ст. 171.3 УК РФ, ст. 171.4 УК РФ, ст. 171.5 УК РФ. Представляется, что «перевод» как этих деяний, так и иных деяний небольшой тяжести, запрещаемых нормами, составляющими Главу 22 УК РФ, в категорию уголовных проступков станет шагом законодателя к гуманизации действующего уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Таким образом, для решения проблем дальнейшего совершенствования Главы 22 Уголовного кодекса РФ необходимо правильно сформировать круг деяний, по своей правовой природе являющихся посягательствами именно на предпринимательские отношения и отношения конкуренции, поскольку последние являются «нервом» рыночной экономики. Формирование указанного круга деяний возможно путем как криминализации новых деяний, которые представляют собой преступные посягательства на обозначенные отношения, так и декриминализации как деяний, борьба с которыми возможна менее репрессивными, не уголовно-правовыми мерами, так и деяний, не являющихся посягательствами на эти отношения. Одновременно возможен и «перевод» отдельных деяний, запрещаемых нормами Главы 22 УК РФ, в категорию уголовных проступков. Также к данной категории в перспективе возможно и отнесение вводимых законодателем в указанную Главу новелл, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений небольшой тяжести.

Список источников

1. Санташов А.Л., Попович М.М. Дифференциация ответственности арбитражного управляющего при проведении процедуры банкротства предприятия // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 10–12.
2. Куракин А.В., Сухаренко А.Н. Современные уголовно-правовые средства нейтрализации угроз экономической безопасности России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 18–20.
3. Гаухман Л.Д. Нужен новый УК РФ // Законность. 1998. № 7. С. 22–25.
4. Аюпов М.О. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту драгоценных, полудрагоценных камней, металлов, жемчуга // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 21–22.
5. Демчук С.Д., Кокошин И.М. Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга // Законодательство. 2021. № 6. С. 63–70.
6. Лозинский И.В. Реализация принципов криминализации и законодательной техники в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 168 с.
7. Жук О.Д. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы выявления и расследования преступлений рейдерского характера // Законодательство. 2021. № 2. С. 49–54.
8. Кулева Л.О. Феномен уголовного проступка в законопроектной деятельности Пленума Верховного Суда РФ // Законодательство. 2021. № 9. С. 55–63.

References

1. Santashov, A.L. & Popovich, M.M. (2020) Differentiation of responsibility of the arbitration manager during the bankruptcy procedure of an enterprise. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 10. pp. 10–12. (In Russian).

2. Kurakin, A.V. & Sukharenko, A.N. (2020) Modern criminal law means of neutralizing threats to the economic security of Russia. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 11. pp. 18–20. (In Russian).
3. Gaukhman, L.D. (1998) Nuzhen novyy UK RF [We need a new Criminal Code of the Russian Federation]. *Zakonnost'*. 7. pp. 22–25.
4. Akopdzhanova, M.O. (2021) Criminal-legal counteraction to illegal trafficking of precious, semi-precious stones, metals, pearls. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 1. pp. 21–22. (In Russian).
5. Demchuk, S.D. & Kokoshin, I.M. (2021) Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya ugovnoy otvetstvennosti za nezakonnnyy oborot poludragotsennykh kamney, dragotsennykh metallov, dragotsennykh kamney i zhemchuga [Improving the legal regulation of criminal liability for illegal circulation of semi-precious stones, precious metals, precious stones and pearls]. *Zakonodatel'stvo*. 6. pp. 63–70.
6. Lozinskiy, I.V. (2013) *Realizatsiya printsipov kriminalizatsii i zakonodatel'noy tekhniki v sfere bor'by s ekonomicheskimi prestupleniyami* [Implementation of the principles of criminalization and legislative technique in the field of combating economic crimes]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Zhuk, O.D. (2021) Ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie problemy vyyavleniya i rassledovaniya prestupleniy reyderskogo kharaktera [Criminal law and forensic problems of detecting and investigating crimes of a raider nature]. *Zakonodatel'stvo*. 2. pp. 49–54.
8. Kuleva, L.O. (2021) Fenomen ugovnogo prostupka v zakonoproektnoy deyatelnosti Plenuma Verkhovnogo Suda RF [The phenomenon of criminal misconduct in the legislative activities of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Zakonodatel'stvo*. 9. pp. 55–63.

Информация об авторе:

Лозинский И.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: Kafedra.ups@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.V. Lozinskiy, Cand. Sci. (Law), associate professor of the Department of Criminal Procedure, Prosecutor Supervision and Law Enforcement Activities, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: Kafedra.ups@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.10.2022;
одобрена после рецензирования 31.10.2022; принята к публикации 12.12.2022.*

*The article was submitted 22.10.2022;
approved after reviewing 31.10.2022; accepted for publication 12.12.2022.*